

**ЧТЕНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ 100-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И.М. ТРОНСКОГО,
В ИНСТИТУТЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РАН
(Санкт-Петербург, 16–18 июня 1997 г.)**

16–18 июня 1997 г. Институтом лингвистических исследований (ИЛИ) РАН были проведены чтения, посвященные 100-летию со дня рождения профессора Иосифа Моисеевича Тронского. Труды И.М. Тронского, его книги, учебники и статьи стали основополагающими для поколений исследователей. В работе заседаний приняли участие ученики, коллеги и друзья И.М. Тронского из Санкт-Петербурга, Москвы, Львова.

Открыл чтения директор ИЛИ РАН член-корреспондент РАН *А.И. Домашнев*. Тематика докладов была разнообразной и отражала различные направления научного творчества И.М. Тронского в области классической филологии, античной литературы, древних языков, индоевропейского языкознания.

С исследованием древнегреческого языка, исторической и философской мысли в древней Греции был связан ряд докладов. В докладе *В.Б. Касевича* (Санкт-Петербург) «Типологический взгляд на древнегреческое ударение» древнегреческое ударение было рассмотрено в общетипологическом контексте акцентных систем. По мнению докладчика, ограничения зоны ударности («закон трех слогов») объясняют закономерности древнегреческого стихосложения. *А.И. Зайцев* (Санкт-Петербург) в докладе «Др.-греч. Ἐτεῖνός и метрическое удлинение в микенскую эпоху» сопоставил топоним Ἐτεῖνός, который упоминается в гомеровском каталоге кораблей, с прилагательным ἔτεφος «истинный» и обратил внимание на то, что удлинение тематического -ο- в топониме в долгое открытое -δ- отличается от обычного эпического удлинения, которое соответствовало фонетическим законам ионийского диалекта, где краткое -ο- удлинялось в -δ- долгое закрытое. Поэтому топоним *Ἐτεφονόν > *Ἐτεῖνόν следует, по мнению докладчика, отнести к ахейской эпохе эволюции героического эпоса, когда основным ареалом эпического творчества был Балканский полуостров. Темой доклада *С.Я. Шарыпкина* (Львов) «Еще раз к вопросу об образованиях на -φι в гомеровском эпосе» были происхождение и развитие полисемии гомеровских форм на -φι. Он подчеркнул, что первичным было адвербиальное значение этих форм, из которого развились локативное и инструментальное значения, а затем и другие значения родительного и дательного падежей. Картина функционирования форм на -φι в языке Гомера в принципе идентична той, которая наблюдается в микенском диалекте. *Э.Д. Фролов* (Санкт-Петербург) в докладе «Греческая тирания: слово – термин – понятие» анализировал содержание термина «тирания» в древнегреческой социальной жизни VII–V вв. до н.э. Докладчик рассмотрел ряд вопросов: какова была оценка этого явления древними философами, как вырабатывалось представление о тирании у Эсхила, Софокла, Эврипида, как развитие теоретической мысли привело к углубленному рассмотрению тирании историками Геродотом и Фукидидом в контексте общей дискуссии о предпочтительности тех или иных политических форм в человеческом обществе. *А.Л. Верлинский* (Санкт-Петербург) в докладе «Начало спора о возникновении и сущности языка в греческой литературе» предложил пересмотреть точку зрения относительно того, что концепции о необходимой или, напротив, о произвольной связи слов и вещей, сформулированные Платоном в диалоге «Кратил», восходят к софистической эпохе. Автором теории происхождения языка, в которой связь слов и вещей устанавливается в ходе постепенного и случайного процесса, мог быть Демокрит. В докладе «Лингвистические основы раннегреческой философии» *Н.П. Гринцера* (Москва) была показана значимость языковых наблюдений раннегреческих философов. Прежде всего это касается представлений о двойственности языка и языкового знака, о процессах языкового разделения и синтеза, впоследствии ставших центральными категориями античной науки о языке. *В.П. Завьялова* (Москва) в докладе «К вопросу о литературном противостоянии в раннеэллинистической поэзии» рассмотрела, как и в каких жанрах поэты раннего эллинизма – Каллимах, Аполлоний Родосский, Феокрит использовали традиционную мифологию, нередко создавая новую версию мифа. *Я.Н. Любарский* (Санкт-Петербург) посвятил доклад «Нарративные

структуры в византийской исторической литературе» византийской историографии как жанру художественной литературы и показал, как изменялись и усложнялись композиция и характер нарративных структур.

Ряд докладов был тематически связан с исследованием латинского языка. Функциональный анализ латинского конъюнктива оказался в центре внимания двух докладчиков. *М.К. Сабанеева* (Санкт-Петербург) в докладе «К вопросу о функциональном анализе латинской грамматической системы (латинский конъюнктив)», следуя учению *Е. Куриловича* о дифференциации первичных и вторичных функций грамматических единиц, доказывала, что первичной функцией латинского конъюнктива в независимых предложениях является функция волеизъявления. Особой трансформации подвергался конъюнктив волеизъявления в контексте вопросительных предложений в форме первого лица единственного числа. *М.А. Таривердиева* (Москва) в докладе «К вопросу о латинском конъюнктиве в сложном предложении», напротив, высказала мнение о том, что первичной функцией конъюнктива в независимом предложении было обозначение воображаемого положения дел (так называемый *conjunctivus potentialis*). В простом и сложном предложениях ролевой потенциал конъюнктива различен. Полифункциональность конъюнктива в придаточных предложениях обусловлена многообразием логических связей между частями сложного высказывания. *Б.Б. Ходорковская* (Москва) в докладе «К преемственности италийской глагольной системы» доказывала, что окончание 3 лица ед. ч. в формах италийского претерита и конъюнктива (например, лат. *feced*, оск. *upsed*, кахад) невозможно объяснить, как это принято, леницией индоевропейского вторичного окончания *-t. Некоторые факты позволяют предполагать в италийском праязыке противопоставление в активном залоге двух грамматических категорий: презенса с окончанием 3 лица ед. ч. -t и формации, характеризующейся окончанием 3 лица ед. ч. -d, а в плане содержания объединением претеритального и модального значений. Процессу вытеснения прилагательных с -u-основой в латинском языке и сравнению с аналогичными процессами в других индоевропейских языках был посвящен доклад *Ю.В. Откупщикова* (Санкт-Петербург) «Реликты прилагательных с -u-основой в латинском языке». Из разных способов устранения прилагательных с -u-основой для латинского языка была типична замена -u-основы на -i-основу, которая первоначально характеризовала прилагательные женского рода, ср. др.-инд. *svādúh* «сладкий», жен. род *svādvī* – лат. *svāvis*. *Е.А. Глебова* (Москва) в докладе «Пространственная модель индоевропейских падежей» обратила внимание на то, что в системе падежей латинского языка каждый косвенный падеж многозначен, но имеет одну определенную флексию. В системе же падежей русского языка обнаруживается другая тенденция: унификация значений при сохранении в ряде случаев различных флексий у одного и того же падежа (например, предложный падеж₁ – о лесе, предложный падеж₂ – в лесу). В докладе «Принципы реконструкции и толкования древнейших латинских надписей» *Т.А. Карасева* (Москва) говорила о том, что при разделении архаичной надписи на слова и определении форм необходимо учитывать не только фонетические законы латинского языка, но также основные схемы синтаксического построения надписей. В качестве примера была приведена надпись из Сатрика и предложено толкование формы *steterai*.

Несколько докладов были посвящены вопросам латинской лексики. *А.В. Грошева* (Санкт-Петербург) в докладе «Основные линии развития латинской лексики» рассказала о работе *И.М. Тронского*, посвященной развитию латинской лексики от архаического периода к классической эпохе. Продолжением этого направления исследования был проделанный ею анализ «изолированных» слов в латинской лексике (т.е. слов, не имеющих соответствий в других индоевропейских языках). Это большая группа названий растений и животных (например, *paraveg*, *laurus*, *passer*, *hirundo*) и отдельные слова, как, например, *sanguis* «кровь» – член синонимического ряда *asser* и *suog*. *А.А. Григорьева* (Москва) в докладе «О трансформации значения слова *ius* – "суп"», анализируя употребление этого слова в кулинарной книге Апиция, доказала, как менялось значение слова от первоначального «бульон, уха» к позднему значению «сок из свежих плодов». *А.И. Солопов* (Москва) в докладе «Этимология и первоначальное значение лат. *culpa*» предложил новое этимологическое объяснение латинского слова *culpa* «вина». Выделяя в слове суффикс -*pa* (ср. *pul-pa*: *pol-īre*) и считая, что слово образовано, как и *pul-pa*, от глагольной основы, он сопоставил его с балтийскими и германскими словами, в которых содержится тот же корень с *s-mobile*: лит. *skėleti* «задолжать», гот. *skal* – претерит глагола «быть должным». Первоначальным значением лат. *culpa* докладчик считает значение «(денежный) долг». *Е.Г. Рабинович* (Санкт-Петербург) в докладе «Политический жаргон второй софистики»

сообщила о том, какие способы передачи латинских политических терминов использовались в древнегреческом языке: в условиях сложной языковой ситуации в Риме и в Греции в одних случаях сохранялись латинские термины, в других делались кальки или применялись описательные выражения. *А.Б. Черняк* (Санкт-Петербург) в докладе «Тацит и принципат», критикуя принятую конъектуру одного испорченного текста в «Анналах» Тацита (Tac. Ann. IV. 33, 2), предлагает свое чтение фразы: sic conuerso statu, neque alia rerum (vi) quam si unus imperitet... «так, когда этот режим (=республики) рухнул, и когда нет у государства другой мощи, кроме как через правление одного...». По мнению докладчика, предлагаемое им чтение выявляет основную мысль Тацита, который объяснял и обосновывал необходимость принципата могуществом одного лица (vi).

История научного изучения и описания латинского языка была представлена докладами *И.А. Перельмутера* и *В.И. Мажуги*. *И.А. Перельмутер* (Санкт-Петербург) в докладе «Классификация и определение частей речи в латинской грамматике П. Рамуса» рассказал о П. Рамусе, ученом XVI века, создателе оригинальной грамматики латинского языка. В противоположность средневековым грамматикам-модистам, считавшим, что все знаки имеют общую грамматику, отражающую строение мира, и основывавшим определения частей речи на семантических признаках, Рамус в своих выводах исходил из наблюдений реальных явлений и в классификации частей речи и их определениях использовал формальные критерии. *В.И. Мажуга* в докладе «Был ли грамматик Диомед плагиатором?» оспорил мнение современных исследователей грамматической науки древнего Рима и доказал, что Диомед в ряде глав своего труда, особенно в тех, где говорит о формах перфекта и об альтернативных формах глагола, порвал с установившейся традицией и дал совершенно новое описание форм, поэтому считать его плагиатором недопустимо.

О задачах и современном состоянии преподавания классических языков в школе и университетах шла речь в двух докладах. *Н.Л. Кацман* (Москва) в докладе «Курс латинского языка в лицее и гимназии при МГЛУ» рассказала о концепции курса латинского языка, разработанного для гимназий и лицеев, и проанализировала первые результаты. *Н.И. Казанский* (Санкт-Петербург) выступил с докладом «На подступах к теоретической грамматике древнегреческого и латинского языков» о необходимости ввести в число предметов при подготовке филологов-классиков курс теоретической грамматики древнегреческого и латинского языков. Этот курс должен включать описание системы языка в синхронии с выделением основных отношений между входящими в систему элементами. Желательно, чтобы объяснения давались на фоне широкого привлечения лингвистической типологии. Особое внимание должно быть уделено синтаксису классических языков. В докладе *В.П. Калыгина* (Москва) «Др.-ирл. Fir Bolg и др.-инд. Bhfgu-, Bhfgavaḥ: фрагмент индоевропейской мифологической ономастики?» был дан этимологический анализ др.-ирл. этнонима Fir Bolg и показана связь его с именем древнеиндийского мифологического героя.

Последнее заседание было организовано как мемориальное. *Н.С. Гринбаум* (Санкт-Петербург) прочел доклад «И.М. Тронский и проблемы микенологии». *Н.А. Чистякова* (Санкт-Петербург) выступила с докладом «Античная литература и литературоведение в трудах И.М. Тронского». Были зачитаны некоторые письма И.М. Тронского к В.Н. Ярхо из переписки, которая продолжалась 25 лет. Эти письма представляют Иосифа Моисеевича как неутомимого ученого и благожелательного, остроумного человека. Воспоминаниями о И.М. Тронском также поделились Ю.В. Откупщиков и Н.Н. Надель, работавшая в течение ряда лет секретарем Иосифа Моисеевича.

Б.Б. Ходорковская